

Dari Gray

ХРУПКИЙ ЛЁД

УДК 82-3
ББК 84-4

Gray D.

Хрупкий лёд / Dari Gray – М.: Литнет, 2026. – 96 с.

ISBN 978-5-521-94775-1

Мы были одной из лучших пар сезона и готовились взять первое место на Гран-при по фигурному катанию.

Но случилось непоправимое...

Та неудачная поддержка, разделила мою жизнь на до и после...

Перелом позвоночника, который приковал меня к инвалидному креслу, от меня отвернулись практически все, и ОН, мой партнер, моя первая любовь. Прошло десять лет, теперь я тренер по фигурному катанию, но есть одно НО.

Ко мне на занятия записана его маленькая дочь...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94775-1

© Литнет, 2026

© D. Gray, 2026

Глава 1

Аделина Истомина

Мне было девятнадцать, я жила на льду. Это был мой смысл жизни. Ежедневные изнурительные тренировки.

Поддержка за поддержкой, новый выученный и доведенный до автоматизма элемент программы, соблюдение режима. Но мне это нравилось.

Ведь в партнеры мне достался самый лучший фигурист – Денис Егоров. Мы знали друг друга с детства, в пару с ним я встала, когда мне было одиннадцать.

Лет в пятнадцать я начала испытывать к нему не только дружеские чувства, что-то большее, хрупкое, возвышенное, все это оказалось взаимно.

Моему счастью не было предела. Хотелось кричать об этом на весь мир.

Мы могли сутками находиться бок о бок и нам этого было мало. Мы как детали пазла, конструктора Лего идеально подходили друг другу. Мне казалось он будет со мной всю жизнь.

Как же я тогда ошибалась...

В день, когда все мои мечты рухнули и превратились лишь в осколки льда, ничего не предвещало беды.

Тренировка началась как обычно с разминки, мы много смеялись и танцевали под сменяющиеся треки. Денис кружил меня на льду, и я чувствовала, что за спиной у меня вырастают крылья.

Тренировка уже длилась несколько часов, не было ничего сложного, все движения были выполнены четко в такт музыки.

Мы отработывали короткую программу, когда Денис сказал: «-Давай попробуем ту поддержку».

Его уверенный взгляд, его напор, его вера вселили в меня такой

прилив энергии. Я не могла ему не поверить, у нас точно должно все получиться, ведь Денис все контролирует.

Все дальнейшее происходит как в тумане. Мы набираем скорость, синхронно скользя по льду, перевернувшись лицом к Денису, я беру его за руки, сжимая их очень крепко, и ставлю сначала один конек на его бедро за тем другой. Мой корпус отклоняется назад, и я выгибаюсь дугой, при этом не сбавляя скорости, я отпускаю одну руку и грациозно поднимаю ее вверх. Да, поддержка почти завершена, теперь из нее необходимо выйти красиво.

Одно неверное движение, нога Дениса уходит в сторону, цепляясь зубцом за лед, и я на бешеной скорости лечу спиной вперед. Очень жесткое приземление. Боль прошивает все мое тело, кажется из меня выдирают легкие, потому что возможности дышать больше нет. Адская боль сковывает абсолютно все. По инерции Денис падает на меня.

Я чувствую только бесконечную боль и холод льда, больше ничего. Адреналин, выброшенный в кровь, туманит разум, кажется сейчас вспышка боли пройдет, я встану на ноги и поеду. Этому не суждено случиться...

Помню лицо тренера, склонившегося надо мной, перекошенное от ужаса увиденного.

Помню, как бригада медиков осторожно перекладывает меня на носилки и взгляд Дениса. Он плачет...

Дальше начинается черная полоса моей жизни...

Коридоры больницы, операция, больничная палата, снова коридор, операционная и больничная палата.

Мне казалось, я застряла в одном чертовом дне, где не происходит больше ничего другого.

Последней каплей было то, когда в палату вошел мой лечащий врач и сообщил, что мой позвоночник был сломан, теперь у меня там стоит железо, и самая жесть произошла тогда, когда мне сказали, что я больше никогда не смогу кататься на коньках. Да что уж скрывать, смогу ли я потом просто ходить, было под большим вопросом.

У меня случилась истерика. Мне вкололи успокоительное, после которого я проспала несколько часов.

В какой-то момент я просто опустила руки. Дни тянулись один за другим, и в них было только одно, я лежу в палате прикованная к постели.

Родители всячески пытались отвлечь меня, заинтересовать хоть чем-то. Я была безразлична ко всему.

Спустя почти три недели ко мне пришел Денис. Я каждый раз задавалась вопросом, как он? Почему не приходит ко мне? А вдруг произошло что-то страшное?

Как выяснилось позже, он отделался легким испугом и переломом левой руки.

Он вел себя очень холодно и отстраненно, тогда это был совершенно другой парень, я не могла поверить, что это действительно он.

В тот день он сказал мне немного, но после этих фраз мне больше не хотелось жить...

«- Лин, извини, что так вышло. Теперь из-за твоей травмы мне приходится полностью менять свою жизнь. Я уезжаю. Нам нужно расстаться. Поправляйся».

Лишь слезы, скатившиеся по моим щекам, выдали маленькую частичку той нестерпимой боли, что бушевала у меня внутри.

Хлопок, и дверь палаты закрылась, погружая комнату в тишину. Я беззвучно кричала, до боли зажав зубами кулак.

Этого просто не могло произойти со мной. Нет! Это какая-то нелепая шутка, ведь у меня все было почти идеально...

А потом все закрутилось...

Одна клиника сменялась другой, затем третьей. Два с половиной года я была прикована к инвалидному креслу. Реабилитация не давала абсолютно ничего.

В какой-то момент я начала привыкать, что я теперь такая. Неполноценная, никому ненужная...

Закрылась ото всех и в первую очередь от своих родных. Я могла

сидеть в комнате несколько дней и ничего не есть. Мне просто этого не хотелось.

Дальше меня затянули книги. Я перечитала все книги, которые были в нашей небольшой домашней библиотеке. Пошли интернет-заказы, на которые я спускала кучу денег.

В какой-то момент мама мне сказала, все стоп! Хватит! Хватит сидеть здесь!

А следующее ее действие было заключено в том, чтобы вытащить меня на улицу, я долго сопротивлялась, но все же сдалась.

Сначала не могла поднять глаза и все время смотрела на носы своей обуви. Я боялась, что на меня станут показывать пальцем. Но потом мне стало параллельно, что подумают или скажут обо мне окружающие.

Теперь это мои новые реалии и мне нужно учиться в них жить.

Одна из программ по восстановлению начала давать свои плоды, я смогла зашевелить пальцами сначала на одной ноге, а через две недели и на другой. Моему восторгу тогда не было предела. Даже не могла представить, что такое когда-то произойдет.

Но ключом к моей мотивации снова встать на ноги было то, что я увидела Егорова с другой девушкой.

Я ехала в такси с мамой на очередные процедуры, когда таксист остановился на светофоре я бесцельно уставилась в окно, там я увидела Дениса, который шел за руку с красивой высокой девушкой, он улыбался и в какой-то момент притянул ее к себе для поцелуя.

Меня затрясло, по телу будто пустили ток.

Я возненавидела его в тот момент так сильно, что мне захотелось ему доказать – я тоже буду радоваться жизни, тоже буду снова ходить!

...Сейчас конечно понимаю, что это было глупо. Но в какой-то степени он, точнее ненависть к нему, помогла мне встать на ноги.

Вернувшись из путешествия по своему прошлому включаюсь в работу.

– Маша, не наклоняйся так сильно вперед. Ирина, ты должна скользить по льду, а не ходить по нему.

Стою у бортика катка и внимательно наблюдаю за своими подопечными. К нам в группу пришла новая девочка – Маша Егорова. Пять лет.

Для третьего занятия она весьма уверенно стоит на коньках.

Обычно после тренировки, дети быстрее бегут поделиться с родителями своими успехами на льду. Но Маша всегда покидает лед последней. За ней приходит женщина лет сорока, сдержанно здоровается и забирает ребенка. Со стороны это выглядит немного странно. Они как будто чужие друг другу, но в документах указано, что именно она забирает девочку после занятий.

Глава 2

Аделина Истомина

Проснувшись за час до будильника, лежу в своей кровати и тупо пялюсь в потолок. В моей жизни был период, о котором лишний раз не хочется вспоминать, что лежать и пялиться в потолок было одним, пожалуй, даже единственным занятием, на которое я была способна.

Раз уж проснулась, надо вставать.

Заварив себе крепкий кофе, включаю на телефоне обновленный плей-лист и встав в исходное положение, начинаю утренний ритуал.

Еще со времен клиник и реабилитаций, мне стало привычно делать зарядку по утрам. Сначала сидя в кровати, а потом, когда вдруг процесс восстановления дал большой скачок вперед, я смогла делать это стоя.

Покрутив головой в разные стороны, перехожу к упражнениям на плечевой пояс. Трек сменяется другим, более ритмичным, но я остаюсь в прежнем темпе, с размеренным дыханием и плавными движениями без рывков и спешки.

Неправильное выполнение упражнений иногда могут даже навредить, не стоит забывать об этом.

Музыка прерывается мелодией рингтона входящего звонка.

– Ало

– Деля, выручай, – слышу в трубке взволнованный голос коллеги.

– Ксюш, что случилось?

– У нас завтра срывается мероприятие, нам срочно нужна фигуристка.

– Ты же знаешь мой ответ, я больше не катаюсь, – сердце учащает свой ритм.

– Да, да, знаю. Но ситуация просто форс-мажор. Девочка, которая должна открывать мероприятие заболела и лежит с температурой

39. Я не знаю, что делать? Нам нужен просто красивый прокат. Нежно, изящно, никакой нагрузки, максимум пару вращений. Я бы и сама могла, но сама понимаешь на пятом месяце беременности... в общем только ты можешь спасти. Ты до сих пор в прекрасной форме.

– Даа, форма действительно прекрасна, особенно дополнительные элементы в моем позвоночнике в виде железа...

– Прошу тебя, – стонет в трубку Ксюша.

Мы не плохо сработались за последние три года. Из коллег очень быстро превратились в довольно близких подруг.

– Ладно, но только встать на лезвия и проехаться по льду, – сдаюсь, не понимая, на что я подписываюсь.

– Ты просто лучшая, проси, все что хочешь, – ободрившись, произносит подруга.

– Смешно, просить что-то у беременной девушки, – мы обе смеемся.

– Давай встретимся на льду до твоей тренировки, отдам тебе костюм.

– Хорошо.

Завершив звонок, я ощущаю внутри небывалый трепет. Последний раз я испытывала подобное чувство, когда первый раз после травмы смогла самостоятельно встать на ноги и пройти без посторонней помощи пару шагов.

Мне же категорически нельзя нагружать спину, и как теперь мне быть?

Подойдя к зеркалу, принимаюсь себя разглядывать. Форма действительно осталась прежней, что кажется мне странным, ведь мышцы без постоянных тренировок теряют тонус.

...Заходя в двери ледового дворца, все время верчу по сторонам головой. Почему у меня такое чувство, что я должна сейчас кого-то увидеть.

Может зря я согласилась?

А может я просто накрутила себя?

Через стеклянные двери хорошо просматривается фае ледового. Практически сразу замечаю там Ксюшу, в ее руках вешалка с чехлом, скрывающим, видимо костюм для выступления.

– Извини, немного опоздала. На Советской опять собралась длиннющая пробка. Я думала сожгу весь бензин.

– Пойдем скорее, – схватив меня за руку, подруга тянет меня в сторону льда.

... Увидев свое отражение в красивом белом платье, инкрустированном мелкими блестящими камушками, похожими на бриллианты, задерживаю на них особое внимание, на рукавах идут причудливые лоскуты ткани, очень напоминая крылья, я невольно расплываюсь в улыбке.

Такое забытое чувство...

Пресекая все это, тут же начинаю хмурить брови.

Это просто вынужденные меры. Это не тот выход на лед, к которым ты привыкла и любила всей душой.

Держась за бортик, осторожно ступаю на лед. Ноги трясутся. Я будто превратилась в бетон. Дышать становится трудно, и как бы я не старалась набрать в свои легкие побольше воздуха, мне все равно этого мало.

Оттолкнувшись левой ногой, еду рядом с бортиком слегка покачиваясь.

Перед глазами мелькают кадры моих прыжков, поддержек, будто кто-то включил эту запись у меня в голове.

Так нельзя, нужно собраться, сосредоточиться...

Оттолкнувшись еще раз, я, легко скользя по льду, выезжаю на середину и пробую сделать разворот, один конек вонзив зубцом в лед.

Получилось.

Довольно неплохо.

Полностью поглощенная процессом не сразу понимаю, что меня кто-то зовет.